

Виктория Михайловна Марасанова

(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

ORCID 0000-0001-8973-7831

doi: 10.36121/vmarasanova.DB.2019.09.303

Чиновники окружных судов от судебной реформы 1864 г. до революции 1917 г. (на примере Ярославской губернии)

Аннотация: В статье анализируется работа сотрудников окружных судов Российской империи за 1864–1917 гг. На основе биографических материалов автор показывает, что после судебной реформы 1864 года правительство направило в окружные суды председателей с высокими моральными качествами, которые получили юридическое образование, а также большой практический опыт. К началу XX века сроки службы председателей и судей районных судов значительно возросли по сравнению с другими должностными лицами. Нагрузка на судей в два раза превышала норму, рекомендованную Министерством юстиции. Между судьями и другими должностными лицами районных судов была значительная разница в окладах. До революции 1917 года кадровые проблемы в районных судах становились все более заметными.

Ключевые слова: Российская империя, суд, судья, прокурор, чиновник, реформа, революция.

District Courts Officials between the Judicial Reform of 1864 until the Revolution of 1917.

Annotation: The article analyzes the work of the Russian Empire provincial district courts staff during 1864–1917. On the basis of biographical materials the author shows that after the Judicial Reform of 1864 the government sent to the district courts the chairmen of high moral quality who got a legal education, as well as a great practical experience. By the beginning of the XXth century the terms of service of the district courts chairmen and judges increased significantly in comparison with other officials. The workload on judges was twice the norm recommended by the Ministry of Justice. There was a significant difference in salaries between judges and other officials of the district courts. Before the Revolution of 1917 personnel problems in the district courts became more noticeable.

Keywords: Russian empire, court, judge, prosecutor, official, reform, revolution.

Streszczenie: Artykuł analizuje pracę pracowników okręgowych sądów okręgowych Imperium Rosyjskiego w latach 1864–1917. Na podstawie materiałów biograficznych autor pokazuje, że po reformie sądownictwa w 1864 r. Rząd wysłał do sądów rejonowych pre-

zesów wysokiej jakości moralnej, którzy otrzymali wykształcenie prawnicze, a także duże doświadczenie praktyczne. Na początku XX wieku warunki pracy prezesów i sędziów sądów rejonowych znacznie wzrosły w porównaniu z innymi urzędnikami. Obciążenie pracą sędziów było dwukrotnie wyższe niż zalecana przez Ministerstwo Sprawiedliwości. Istniała znacząca różnica w wynagrodzeniach między sędziami a innymi urzędnikami sądów rejonowych. Przed rewolucją w 1917 r. Problemy personalne w sądach rejonowych stały się bardziej zauważalne.

Слова ключовые: Росыжские империя, суд, сѣдзя, прокуратор, урѣдник, реформа, револуция.

Судебная реформа 1864 г. ввела новые принципы правосудия, защиты личности и собственности и вывела судебную систему Российской империи на передовые позиции. Содержание и значение реформы достаточно подробно раскрыто в отечественной дореволюционной¹ и современной российской историографии², однако кадровый состав судебных учреждений, особенно в провинции, нуждается в дальнейшем углубленном изучении³. Ведь, несомненно, результативность работы новых судебных мест зависела не только от изменений законодательства и продуманной структуры судебной системы, но и от тех, кто все это реализовывал на практике, т.е. от чиновников и канцелярских служащих.

В 1866 г. реализация судебной реформы началась в двух столичных судебных округах – Санкт-Петербургском и Московском. Всего по Российской империи было создано 84 окружных суда и 10 судебных палат. Окружные суды первого разряда предназначались для столичных городов Москвы и Санкт-Петербурга; второго разряда для губерний, где учреждался один окружной суд. Суды третьего разряда открывались в губерниях, где планировалось открыть еще один окружной суд; окружные суды четвертого разряда открывались в уездных городах.

В Ярославской губернии первоначально было открыто два окружных суда – в губернском центре (суд третьего разряда) и в уездном городе Рыбинске (суд четвертого разряда). Под юрисдикцией Ярославского окружного суда находились 6 из 10 уездов губернии. Четыре уезда входили в округ Рыбинского окружного суда, который действовал до 1890 г. После ликвидации округа четыре входившие в него уезда были включены в округ Ярославского окружного суда (стал судом второго разряда). Население Ярославской губернии на 1897 г. составляло свыше миллиона человек (1071355).

¹ Джаншиев Г.А. *Основы судебной реформы: сборник статей*. М.: «Статут», РАП, 2004; Кони А.Ф. *Отцы и дети судебной реформы: к пятидесятилетию Судебных Уставов*. Москва, 2003; Филиппов М.А. *Судебная реформа в России: В 2 т.* Санкт-Петербург, 1871–1875; и др.

² Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. *Судебная власть в России: история, документы: В 6 т.* Москва: Мысль, 2003; Немьятина М.В. *Суд в России: вторая половина XIX – начала XX вв.* Саратов, 1999; *Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее* / под ред. С.А. Егорова, А.М. Лушниковой, Н.Н. Тарусиной. Ярославль: ЯрГУ, 2009; и др.

³ Марасанова В.М. *Кадры председателей и членов окружных судов Ярославской губернии во второй половине XIX века* // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 25–28.

История Ярославского и Рыбинского окружных судов отражена в материалах фонда 346 Государственного архива Ярославской области (21,5 тыс. единиц хранения, 12 описей). Материалы о кадровом составе суда отложились в основном в описи 7: личные дела чиновников с их формулярными списками, приказы о перемещениях по службе, об отпусках, о принятии на службу, о взысканиях и наградах членов судов, требовательные ведомости на выдачу жалованья и пр.

Данные о персональном составе судебных учреждений ежегодно печатались официальные справочники по губернии – «Памятные книжки», «Календарии», «Справочные книги». Внутренний распорядок деятельности суда зафиксирован в его «Особых наказах». В 1866 г. был разработан первый «Особый наказ» Ярославского окружного суда, следующие – в 1871 г.

Одним из воплощений принципа гласности суда стало появление материалов о деятельности судов в периодической печати. В газете «Ярославские губернские ведомости» с февраля 1867 г. был заведен «Юридический отдел». В этом разделе сообщалось о судебных процессах и назначениях по судебному ведомству в губернии, печатались списки мировых судей и присяжных заседателей и т.д.

Указ Александра II от 2 октября 1866 г. предписывал открыть окружные суды в губерниях Псковской, Рязанской, Тульской, Калужской, Новгородской, Тверской, Владимирской и Ярославской⁴. Председателем Ярославского окружного суда был назначен Карл Карлович Поппе, ранее служивший в Московской судебной палате, а Рыбинский окружной суд возглавил бывший председатель Псковской уголовной палаты Ковалевский.

10 ноября 1866 г. состоялось торжественное открытие Ярославского окружного суда. В его первый состав под председательством К.К. Поппе вошли товарищ председателя Николай Петрович Наумов и 4 члена суда. В 1880-е гг. число членов Ярославского окружного суда увеличилось до восьми человек – председатель, товарищ председателя и шесть членов окружного суда (судей). В 1900-е гг. добавился седьмой судья.

Судебная реформа вводила четкую систему назначения членов судебных палат и окружных судов. Одним из важнейших условий вступления в судебную должность признавалось «нравственное совершенство», поскольку поведение судьи должно было служить примером для лиц, участвующих в процессе, а сам судья являлся воплощением судебной власти в целом. В ходе судебной реформы была сделана ставка на самостоятельную и сильную судебную власть и формирование нового типа судьи-профессионала, не только знающего законы, но и глубоко уважающего права и интересы личности, понимающего истинные цели правосудия.

Это полностью подтверждает личность первого председателя Ярославского окружного суда. Российский немец Карл Карлович Поппе занимал пост председателя суда с 1866 по 1871 г.⁵ Он был выпускником юридического факультета

⁴ ПСЗ, Собр. II. Отд. 2. Т. XLI. № 43696.

⁵ ГАЯО, ф. 346, оп. 7, д. 369, л. 3-21.

Санкт-Петербургского университета. В период службы в министерстве юстиции привлекался к подготовке судебной реформы. До приезда в Ярославль работал в Вятке, Екатеринославе (ныне город Днепр), Олонце. Его статьи печатались в «Судебном вестнике» и «Журнале Министерства юстиции». В период службы в Ярославле Карл Поппе поместил в «Своде замечаний о применении на практике судебных уставов» 1867 и 1868 гг. материалы о толковании и применении на практике статей «Уложения о наказании», а также об улучшении наблюдения судов за следственной частью. Карл Поппе был одновременно ученым и практиком. Он отличался высокими моральными качествами и был замечательным цивилистом.

В 1871–1878 гг. председателем Ярославского окружного суда служил Николай Михайлович Окулов. В Пошехонском уезде находились его родовые имения, так что он прекрасно знал особенности своего судебного округа. Это единственный пример назначения на должность председателя суда местного уроженца. В дополнение к этому отметим, что 2 октября 1866 г., в момент открытия окружных судов в Ярославле и Рыбинске, Окулов стал первым прокурором Рыбинского окружного суда и занимал эту должность в течение двух лет.

Следующим председателем Ярославского окружного суда в течение десяти лет был Борис Алексеевич Лопухин – с 1878 по 1889 г.⁶ Выпускник юридического факультета Императорского Московского университета. В 1868 г. был исполняющим должность товарища прокурора Ярославского окружного суда, и через десять лет ему предстояло еще раз вернуться в Ярославль. До второго назначения в Ярославль успел послужить в Твери, Владимире, Москве, Новгороде. С 1876 по 1878 г. был прокурором Варшавского окружного суда, т.е. «география» его перемещений по службе была весьма широкой. 12 января 1878 г. вышел приказ по Министерству юстиции о назначении надворного советника Лопухина председателем Ярославского окружного суда, и в Ярославль он отправился из Варшавы.

Высочайшим приказом по Министерству юстиции от 3 января 1890 г. председателем Ярославского окружного суда был назначен Николай Авксентьевич Манасеин (1847–1919)⁷. Два сводных брата, полные тезки, носили одинаковое имя – Николай Авксентьевич Манасеин. И оба прославились на юридическом поприще. Дело в том, что их отец майор Авксентий Петрович Манасеин, будучи дважды женат, в обоих браках имел сыновей, которых звали Николаями. Николай 1-й родился в первом браке с Марией Александровной Дроновой, он имел трех старших братьев Ивана, Петра, Алексея. От второго брака с Софьей Николаевной у Авксентия Петровича родилось трое сыновей: Николай 2-й, Василий и Михаил.

Конечно, более широкую известность из братьев получил старший Николай Авксентьевич Манасеин (1835–1895) – министр юстиции и генерал-прокурор Правительствующего Сената с 1885 до 1894 г. Его сводный брат Николай Авксен-

⁶ ГАЯО, ф. 346, оп. 7, д. 260, л. 2-5.

⁷ ГАЯО, ф. 346, оп. 7, д. 246, л. 2-11.

тьевич Манасеин (1847–1919) был на двенадцать лет младше. После окончания курса юридических наук в Императорском Казанском университете Николай 2-й начал службу при Московской судебной палате. В конце жизни оба брата – тайные советники и сенаторы. Председателем Ярославского окружного суда Н.А. Манасеин стал, когда его брат уже был министром юстиции. После службы в Московской судебной палате Н.А. Манасеин 2-й был назначен товарищем прокурора Псковского окружного суда, в 1876 г. переведен на такую же должность в Варшаву.

Из этого следует, что два будущих председателя Ярославского окружного суда – Борис Лопухин (прокурор) и Николай Манасеин (товарищ прокурора) – служили в Варшавском окружном суде в одно и то же время, с 1876 по 1878 г. Таким образом, изучение личностей председателей суда позволило выйти за рамки регионального исследования и гораздо шире посмотреть на проблему кадрового состава и перемещений по службе в судебных учреждениях дореволюционной России.

После Варшавы Манасеин был переведен на должность прокурора окружного суда сначала в Полоцк, затем в Симбирск. В 1884 г. стал членом Московской судебной палаты. 2 января 1890 г. был назначен председателем Ярославского окружного суда вместо заболевшего Лопухина. Через четверть века, 27 июня 1915 г., Манасеин был уволен в отставку по болезни, с мундиром, должности присвоенным, и пенсией. 22 октября 1915 г. Николай Авксентьевич Манасеин стал сенатором с сохранением получаемой им пенсии» в размере 2 тыс. руб. в год.

Председателем Ярославского окружного суда с 1915 по 1917 г. был действительный статский советник Аполлинарий Васильевич Бакланов, выпускник юридического факультета Императорского Московского университета⁸. После Февральской революции 17 августа 1917 г. распоряжением Временного правительства на должность председателя Ярославского окружного суда был назначен Станислав Карлович Витунский. С 1908 г. он выполнял обязанности присяжного поверенного в Рыбинске и хорошо знал как судебную систему, так и ситуацию в губернии.

В каждом ведомстве прохождение государственной службы являлось сложным процессом, имеющим свои правила, процедуры и стадии. К государственным служащим предъявлялись требования по таким параметрам как происхождение, образование, опыт, личностные качества и др. Так, профессор-цивилист Николай Александрович Гладков в 1866 г. перешел на должность судьи из Демидовского лицея, в дальнейшем служил в Московской судебной палате. Юридическое сообщество высоко оценило его магистерскую диссертацию, посвященную поземельным отношениям в Древней Руси (1855). Уход Гладкова в практическую сферу лишил лицей ценного преподавателя.

Кадровый дефицит, отмечавшийся после начала судебной реформы, предопределил быстрый карьерный рост многих чиновников судебного ведомства. Однако постепенно число вакансий сокращалось и вместе с этим таяли надежды

⁸ ГАЯО, ф. 346, оп. 7, д. 30, л. 2-9.

на быструю карьеру в судебном ведомстве. С 1880-х гг. утвердилась стабильность судейского корпуса. Верхнего предела возраста судей не существовало. В итоге судьи старались прослужить как можно дольше, и молодежи путь на судейские должности был практически закрыт.

Важной составляющей принципа независимости судей являлись их высокие должностные оклады. Это должно было исключить возможность взяточничества. После реформы 1864 г. расходы на содержание судебных чиновников были значительно увеличены по сравнению с дореформенным периодом. Согласно судебным уставам 1864 года, председатель получал 4,5 тыс. руб. в год, товарищ председателя – 3,4 тыс. руб., а член окружного суда – 2,2 тыс. руб.; и, несмотря на инфляцию, до середины 1880-х годов размеры окладов судей не пересматривались. В дальнейшем оклады судей увеличились, однако, не слишком значительно. Со временем судьи, не имевшие собственного состояния, могли испытывать финансовые затруднения. Вместе с тем нагрузка на судей с годами все возрастала. Накануне Первой мировой войны председатели окружных судов получали около 5,3 тыс. руб. в год, товарищи председателя – 4,2 тыс. руб., а члены окружного суда – 3,3 тыс. руб.

При окружных судах состояли и прочие должностные лица, призванные способствовать отправлению правосудия. Это судебные следователи, должностные лица прокуратуры, присяжные и частные поверенные, судебные приставы. К окружным судам также относились нотариат, канцелярия, рассыльные, сотрудники архива и кассы. Помимо председателя и членов окружного суда, еще от 10 до 12 человек, относящихся к министерству юстиции, приходилось на каждый из уездных городов и уездов Ярославской губернии. Это были члены окружного суда по уездам, судебные приставы, судебные следователи, городские судьи, нотариусы. Всего в округе Ярославского окружного суда на разных должностях трудилось около 120 человек.

Большинство чиновников судебного ведомства начинали службу со звания кандидатов на судебные должности. К примеру, в 1903 г. старшим кандидатом на судебные должности при Ярославском окружном суде числился титулярный советник Александр Николаевич Козмодемьянский, а младшими – губернский секретарь Николай Валерианович Власьевский и действительный студент Сергей Петрович Соров. В Ярославле кандидатами на судебные должности чаще всего становились выпускники Ярославского Демидовского юридического лицея. Число кандидатов особенно увеличилось на завершающем этапе деятельности Ярославского окружного суда – в годы Первой мировой войны. В 1915–1916 годах при суде было 15 старших и 12 младших кандидатов на судебные должности.

Из прокуроров Ярославского окружного суда в российской истории наиболее известен Николай Валерианович Муравьев, впоследствии министр юстиции и генерал-прокурор. В 1870 г. после окончания юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета служил товарищем прокурора при Владимирском и Казанском окружных судах и затем стал товарищем прокурора в Московской судебной палате. 29 декабря 1877 г. был назначен

прокурором Ярославского окружного суда. В Ярославле прослужил немногим более года, и в январе 1879 г. был переведен на должность товарища прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты.

В подчинении прокурора Ярославского окружного суда находилось от четырех до семи товарищей прокурора, которые курировали города и уезды губернии. В 1877–1878 гг. при прокуроре Ярославского окружного суда служили шесть товарищей прокурора, в 1900 г. – пять. Таким образом, сложившаяся в 1860-х гг. структура прокурорского надзора осталась практически неизменной. Средние сроки службы прокуроров и товарищей прокурора были значительно меньше, чем у судей, и составляли в среднем около 2-3 лет. В Рыбинском окружном суде число товарищей прокурора было меньше. До конца 1870-х гг. в Рыбинском окружном суде под началом прокурора служило два товарища прокурора, а в 1880-х гг. – три⁹.

На протяжении второй половины XIX в. и начала XX-го значение прокуратуры в судебной системе страны увеличилось. Прокурору Ярославского окружного суда приходилось все в большей степени заниматься делами политического характера. Должность прокурора Ярославского окружного суда была упразднена Постановлением Совнаркома от 12 декабря 1917 г.

На округ Ярославского окружного суда было назначено четыре должности судебного пристава. «Учреждение судебных установлений» закрепляло порядок поступления на службу в качестве пристава. Кандидат должен быть старше 21 года. При подаче заявления о назначении на должность он должен был внести 600 руб. в качестве залога. Не случайно, чаще всего на это должности приходили лица с приличным достатком и соответствующим социальным статусом, имевшие классы среднего разряда по «Табели о рангах» – с 7-го (надворный советник) до 9-й (титулярный советник). Однако, в целом, в Ярославском окружном суде на должности судебных приставов чаще приходили практики с более низкими классами по «Табели о рангах», имевшие за плечами опыт службы в жандармских структурах и полиции. В 1860-х гг. на территории, контролируемой Московской судебной палатой, служили 137 судебных приставов, в том числе по Ярославскому окружному суду – 8, а по Рыбинскому окружному суду – 5.

Что касается денежного содержания, то у судебных приставов оно было относительно низким. Например, на 1874 г. – 276 руб. жалованья и 147 руб. «столовых» в год. На 1877–1878 гг. при Ярославском окружном суде числилось восемь судебных приставов. Жалованье приставов увеличилось до 300 руб. в год, «столовые» оставались практически прежние – 150 руб. в год. Если судебный пристав жил в наемной квартире или доме, ему выплачивалось 150 руб. «квартирных», т.е. около 600 руб. в год.

Для многих причиной прихода на эту должность было не столько жалованье, сколько престиж и причастность к отправлению правосудия. У двух судебных приставов срок службы в этой должности превысил 30 лет. Николай Ива-

⁹ Фонд 347 «Прокурор и товарищи прокурора Ярославского окружного суда» Государственного архива Ярославской области (ГАЯО). 1866–1917 гг., 2925 дел, 2 описи.

нович Воскресенский служил судебным приставом с 1885 г. до Первой мировой войны. Иван Иоасафович Дмитриевский служил судебным приставом в городах Ярославле, Ростове и Пошехонье с 1888 г. Его служба закончилась в 1917 г. только после ликвидации старых «царских» судов.

Канцелярские чиновники составляли самую многочисленную группу в составе Ярославского окружного суда. В составе канцелярии Ярославского окружного суда числилось до десяти человек, включая двух секретарей, их помощников, заведующего кассой и архивариуса. На каждого из канцелярских чиновников заводилось «Дело о службе». Оно начиналось с прошения об определении в должность. Так, например, дело секретаря Ярославского окружного суда Павла Аполлоновича Введенского, было начато 5 ноября 1867 г.¹⁰ Его первым документом стало поданное на имя председателя Ярославского окружного суда прошение о том, что «состоя кандидатом на судебные должности при Московском окружном суде, он желает «занять открывающуюся в настоящее время должность секретаря в Ярославском окружном суде». Он происходил «из приказнослужительских детей», т.е. был сыном чиновника. После получения аттестата об окончании курса наук в Императорском Московском университете по юридическому факультету со степенью кандидата Введенский был зачислен кандидатом на судебные должности при Московском окружном суде. Павел Введенский занимал должность секретаря Ярославского окружного около двух лет. Последним документом в его деле стало прошение от 2 октября 1868 г. на имя К.К. Поппе: «По крайне неблагоприятному стечению домашних обстоятельств вынужденным нахожусь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой уволить меня от должности секретаря Ярославского окружного суда».

Для «сообщения тяжущимся повесток и бумаг, а также исполнения других, по поручению председателя, действий, не относящихся к исполнению судебных решений» при окружных судах имелись судебные рассыльные. При Ярославском окружном суде их было 8-10 человек. Судебные рассыльные имели форменную одежду, знак и печать, но не пользовались правами государственной службы.

Жалованье судебных рассыльных было самым низким среди сотрудников суда. Например, принятому на службу 28 февраля 1911 г. Александру Ильичу Безрученкову было установлено содержание 13 руб. в месяц, что было даже ниже, чем средняя заработная плата на промышленных предприятиях губернии (16-18 руб.).

Самую низшую категорию канцеляристов в окружном суде составляли вольнонаемные писцы. Если судебные рассыльные при окружном суде появились практически с начала его деятельности, то вольнонаемные писцы упоминаются только с 1900-х гг. Это было связано с растущим объемом делопроизводства и переписки, с которыми уже не справлялись штатные канцелярские чиновники – секретари и помощники секретарей.

¹⁰ ГАЯО, ф. 346, оп. 7, д. 70, л. 1-21.

На должности судебных рассыльных и вольнонаемных писцов в начале XX века начали поступать женщины. Так, в 1911 г. прошение о зачислении на должность вольнонаемного писца подала окончившая курс частной гимназии Антиповой в Ярославле Александра Михайловна Сумеркина. Председатель суда Николай Авксентьевич Манасеин постановил: «принять с 1 сентября А.М. Сумеркину с содержанием по двадцати рублей в месяц»¹¹. Накануне и в годы Первой мировой войны число прошений от женщин о поступлении в число вольнонаемных писцов и судебных рассыльных заметно увеличилось. Здесь, очевидно, с одной стороны, сказывалась и нехватка кадров-мужчин, а, с другой стороны, налицо был существенный рост женского образования.

На средних и низших должностях в судебной системе текучесть кадров была значительно выше, чем среди судей. Что касается типичных причин ухода со службы, то это переход на новое место, возраст, болезнь, семейные обстоятельства, «исключение из списков за смертью», пьянство и т.п.

На завершающем этапе существования Российской империи судебная система так же, как и все остальные государственные институты, испытывала многочисленные трудности в выполнении своих функций. Практика внесения многочисленных поправок в судебные уставы 1864 г. постепенно нарушала стройность и целостность судебной системы. Попытка разработать новые судебные уставы в начале XX века так и осталась незавершенной.

Как говорилось во «Всеподданнейшем докладе министра юстиции и генерал-прокурора Н.В. Муравьева о пересмотре законоположений по судебной части», «несовершенство действующих у нас судебных порядков... признаются одинаково и Правительством и обществом». В числе необходимых мер министром отмечались следующие:

- изменение действующих правил о судебной несменяемости, которые в нынешней своей постановке не отвечают условиям нашего государственного устройства и не дают высшей судебной администрации достаточных средств к устранению из судейской среды недостойных деятелей;

- упрощение и более правильное разграничение подсудности судебных мест..., чтобы упростить, ускорить и удешевить производство сих дел, облегчить и улучшить делопроизводство коллегияльных судов, а равно уменьшить расходы казны на содержание этих судов и избежать необходимости периодического усиления их штатов;

- изыскание средств улучшить, с наименьшим обременением казны, материальное положение судебных чинов, в особенности же судей окружных судов и судебных палат, получающих крайне скудное содержание, совершенно не соответствующее общей нынешней дороговизне;

- упорядочение служебного положения и занятий кандидатов на судебные должности, с целью создать из судебной кандидатуры рассадник для воспитания и приготовления преданных долгу, честных и знающих судебных деятелей;

¹¹ ГАЯО, ф. 346, оп. 1, д. 589, л. 28.

- упорядочение и объединение внутренних распорядков в судебных местах путем издания для них общего наказа и т.д.¹².

Острой проблемой для судов являлось увеличение количества рассматриваемых дел в связи с ростом преступности, что привело к возрастанию «неразрешенных» дел и переписки. Причинами роста количества дел были изменения в законодательстве, рост социальной напряженности и экономических проблем, а также повышение правовой культуры и существенный рост населения. В Ярославском окружном суде 1056 дел на 1913 г. оставались нерассмотренными. В 1870-е годы на одного судью приходилось 140–160 дел в год, в 1880-е годы 250–270 дел. К 1900-ым гг. нагрузка на каждого судью Ярославского окружного суда достигла тысячи дел в год. Тогда как даже министерство юстиции признавало, что согласно выработанной опытом «посильной нормы», на члена суда должно приходиться в среднем не более 500 дел в год.

На заседании под председательством Николая Авксентьевича Манасеина 14 апреля 1914 г. отмечалось, что суд «принужден принимать на службу людей совершенно неопытных, которые по ознакомлении с делопроизводством, при первом удобном случае стремятся перейти на службу к другим лицам и учреждениям, где оклады превышают содержание, получаемое ими в суде. При этих условиях личный состав канцелярии является случайным и переменчивым, между тем на чинов канцелярии возлагается крайне спешная и ответственная работа». Шансов на улучшение ситуации в военное время уже не было. В результате накануне революции 1917 г. чиновники окружных судов империи значительно различались по уровню подготовке, размерам жалованья, срокам службы и соответственно по отношению к своим обязанностям.

Декрет Совнаркома «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. упразднил окружные суды, судебные палаты и Правительствующий Сенат. Вместе с ними упразднялись институты судебных следователей, прокурорского надзора, институты присяжной и частной адвокатуры. В провинции выполнение этого декрета затянулось, и последним днем работы Ярославского окружного суда стало 17 января 1918 г.

Итак, при открытии окружных судов правительство стремилось направить в них лиц не только имевших высшее юридическое образование, но и обладавших высокими моральными качествами и большим практическим опытом работы, готовых служить общественным интересам. Все председатели и судьи Ярославского окружного суда закончили юридические факультеты Санкт-Петербургского или Московского университетов и имели высокие 4-й и 5-й чины по «Табели о рангах». Еще одной характерной чертой была стабильность корпуса судей и тенденция к удлинению сроков службы. В Ярославском окружном суде трудились опытные юристы, ученые и практики, Карл Карлович Попше, Николай Авксентьевич Манасеин, Михаил Венедиктович Хабаров, Николай Александрович Гладков и многие другие. Положительное воздействие на кадровый состав окружного суда оказывало наличие Ярославского Демидовского

¹² *Министерство юстиции за сто лет*. Санкт-Петербург, 1902. С. 220-230.

юридического лица, из стен которого вышла большая часть сотрудников судебного ведомства в губернии. Прокуроры окружных судов в среднем находились в должности 2-3 года. На средних и особенно низших должностях в суде средние сроки службы были значительно меньше, за исключением судебных приставов.

Накануне революций 1917 г. у окружных судов в провинции уже не было того публичного внимания и доверия населения, которое присутствовало в 1860-1870-е гг. Чрезмерная нагрузка и недостаточное финансирование на фоне роста преступности и социально-экономических трудностей негативно отразились на кадровом составе и деятельности окружных судов в годы Первой мировой войны. И все же к 1917 г. Российская империя подошла с вполне продуманной судебной системой, многие элементы которой вернулись в практику современной России.

REFERENCES

Sources:

Gosudarstvennyj arhiv Jaroslavskoj oblasti (GAJaO): F. 346 «Jaroslavskij okružnoy sud», 1722-1918 gg. Op. 1-12.

GAJaO: F. 347 «Prokuror i tovarishhi prokurora Jaroslavskogo okružnogo suda», 1866-1917 gg. Op. 1-2.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ RI). Sobranie II. T. XLI.

Studies:

Dzhanshiev G.A., *Osnovy sudebnoj reformy: sbornik statej*. Moskva: Statut, RAP, 2004.

Filippov M.A., *Sudebnaja reforma v Rossii: V 2 t.* Sankt-Peterburg, 1871-1875.

Jaroslavskaja juridicheskaja shkola: proshloe, nastojashhee, budushhee / ed. S.A. Egorova, A.M. Lushnikova, N.N. Tarusinoj. Jaroslavl': JarGU, 2009.

Koni A.F., *Otcy i deti sudebnoj reformy: k pjatidesjatiletiju Sudebnyh Ustavov*. Moskva, 2003.

Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.Ju., *Sudebnaja vlast' v Rossii: istorija, dokumenty: V 6 t.* Moskva: Mysl', 2003.

Marasanova V.M., *Kadry predsedatelej i chlenov okružnyh sudov Jaroslavskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX veka*, „Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova“ 2015. T. 21. # 1. S. 25-28.

Ministerstvo justicii za sto let. Sankt-Peterburg, 1902.

Nemytina M.V., *Sud v Rossii: vtoraja polovina XIX – nachala XX vv.* Saratov, 1999.

